

— Се Имин — настоящая мразь. Он ведь хотел сделать из новичка козла отпущения, причём в самом гнусном смысле.

— У него был этот артефакт, почему бы его не использовать? К тому же, у него с самого начала были счёты с новичком. Просто ему фатально не повезло: кто бы мог подумать, что Бешеный Волк знает даже о таких вещах... Бешеный Волк — мощь!

— Согласен с предыдущим оратором, но стать чьей-то заменой, ничего не подозревая, — это ужасно. А если бы на его месте оказался ты, тебе бы понравилось?

— А никого не интересует, откуда Бешеный Волк вообще узнал про этот артефакт? Это же сюжетный предмет, который Се Имин получил в прошлом инстансе, он должен быть в единственном экземпляре, верно?

— Если спрашивают, значит, Бешеный Волк просто очень эрудирован.

— Только мне кажется, что Бешеный Волк явно равнодушен к новичку? Я ставлю на эту пару всё!

— Те, кто шипперят Бешеного Волка, уже который раз собираются на крыше. Помню, раньше были те, кто топил за Бешеного Волка и Се Имина: холодный доминант и коварный сабмиссив, а в итоге... ха-ха-ха.

— Фанаты пейрингов, валите отсюда!

— К тому же, Бешеный Волк не был в инстансе с фотоаппаратом. Как он мог узнать? Черт, этот вопрос не дает мне покоя.

— ...

Лента комментариев летела с бешеной скоростью, сообщения мелькали одно за другим.

Нетрудно догадаться, насколько захватывающим для зрителей прямой трансляции стало то, как Гун Цзыцзюнь внезапно нанёс удар... точнее, наступил на Се Имина, убив его.

— Я принимаю такое объяснение, хотя и не считаю, что Се Имина обязательно нужно было убивать. По крайней мере, можно было заставить его переночевать в 202-м, — Цзи Тао пожал плечами. — Впрочем, мёртвого не вернёшь, так что неважно. Юань Фэй, ты всё проверил?

— А? — Юань Фэй очнулся от оцепенения. Хотя он и понял причину, по которой Гун Цзыцзюнь внезапно пошёл на убийство, вид товарища, который секунду назад был в порядке, а теперь превратился в кровавое месиво, внушал ему неподдельный ужас перед Гун Цзыцзюнем. — Проверил, всё... всё в порядке.

— Хорошо, тогда переходим в следующую комнату.

Не Сяолань посмотрела на Гун Цзыцзюня:

— Возможно, тебе плевать, но я хочу сказать: отлично сработано. Таким отбросам, как Се Имин, которые находят удовольствие в том, чтобы издеваться над женщинами и детьми, давно пора было сдохнуть.

— Я убил его не ради восстановления справедливости, — Гун Цзыцзюнь равнодушно усмехнулся. Скользнув взглядом по Фу Цитану, он добавил: — Просто личное дело.

— Я знаю, но какая разница? Результат-то один, — Не Сяолань тоже улыбнулась. Проходя мимо Фу Цитана, она подмигнула ему: — Хотя ты ничего и не сделал... в общем, считай, что я у тебя в долгу.

Фу Цитан: — ??

Видя, что остальные, всем своим видом показывая, что вопрос закрыт, уже развернулись и ушли, Чжан Юаньси занервничал. Среди игроков, попавших в этот инстанс, только он был близок с Се Имином, и теперь, глядя на его смерть, Чжан Юаньси ощутил невольный страх за свою судьбу.

— Я тут приберусь. Нам ведь ещё жить здесь несколько дней, не оставлять же труп вот так, — сказал он, набравшись смелости и украдкой поглядывая на Гун Цзыцзюня.

— Делай что хочешь.

Гун Цзыцзюнь в большинстве случаев был довольно покладист, а к таким мелочам и вовсе был равнодушен. Он даже не взглянул на Чжан Юаньси, а подошёл к Фу Цитану и помахал рукой перед его лицом:

— Остолбенел от страха?

— Немного, но я в порядке, — искренне ответил Фу Цитан. — Спасибо, что вступился за меня.

— Не боишься меня? Не считаешь жестоким?

— Я не святоша. Если бы ты не распознал тот фотоаппарат, на месте Се Имина оказался бы я.  
— Фу Цитан представил эту сцену и почувствовал тошноту. — Я был готов к тому, что ждёт меня здесь. Я могу умереть, но не могу стать заменой Се Имину.

Фу Цитан помолчал и серьёзно посмотрел на Гун Цзыцзюня:

— Вместо тебя — могу.

Наступила короткая тишина. В глубине глаз Гун Цзыцзюня, казалось, поднялась волна, но он тут же подавил её. Голос его стал хриплым:

— Не надо. Не нужно умирать за меня. Просто живи своей жизнью.

— Неужели я настолько не достоин? Хотя я сейчас и слабак, не имеющий права на такие слова, но я ведь буду расти, верно? — в шутку сказал Фу Цитан.

Гун Цзыцзюнь изогнул губы в улыбке и, как при входе в инстанс, легонько коснулся его макушки.

— Умница.

...

Когда они вышли из комнаты, Чжан Юаньси наконец выдохнул. Собравшись с духом, он подошёл к телу Се Имина. Глядя на проломленную грудную клетку и вывернутую под прямым углом шею, он, подавляя ужас, оттащил тело в сторону. Под ним обнаружились осколки камеры.

Чжан Юаньси наклонился, стараясь не смотреть на искажённое лицо Се Имина, и пробормотал:

— Брат Се, не обессудь, я возьму тут кое-какие обломки артефакта. Эх, ну и ты хорош: раз у тебя была такая мощная штука, сказал бы мне, мы бы всё обдумали, и ты бы не закончил так печально. Тебе-то теперь легко, а мне ещё жить надо.

Сказав это, он подобрал несколько крупных осколков, сунул их в карман и поспешно ушёл.

\*

Поиски в квартире не дали никаких полезных улик, и игроки начали нервничать. Юань Фэй даже достал монокуляр, чтобы тщательно осмотреть каждую комнату, но пришёл к выводу, что это обычный жилой дом без каких-либо аномалий.

— Зря потратили шанс, — с досадой сказал Юань Фэй.

Этот монокуляр был особым артефактом, купленным за очки, и позволял видеть следы, оставленные призраками. Минус был в том, что использовать его можно было лишь трижды, не дольше пяти минут за раз. В прошлом инстансе он уже использовал его один раз, это был второй.

— По крайней мере, это значит, что призрак здесь не активен, так что это даже хорошая новость, — заметил Цзи Тао. — Но раз улики нигде нет, нужно поторопиться.

— А ту картину вы смотрели? — спросил Фу Цитан, вернувшись в гостиную на первом этаже.

— Смотрели. Стил у неё странный, но ничего подозрительного. Ты что-то заметил? — спросил Юань Фэй. Теперь он относился к Фу Цитану очень уважительно.

Фу Цитан взглянул на Гун Цзыцзюня и рассказал о случившемся.

— Но картина чиста, на ней ни следа «заражения», — уверенно заявил Юань Фэй.

Видя непонимание Фу Цитана, он пояснил:

— Мой монокуляр видит все следы, оставленные призраком за последние сутки. Даже если призрак находится в другом месте и просто использует картину, чтобы вызвать у тебя галлюцинации, на ней должны остаться следы. Клянусь, я ничего не увидел.

— Может, ты что-то сделал, когда вошёл? — предположила Не Сяолань. — Или ты чем-то особенный и невольно активировал программу этой «галлюцинации»?

Фу Цитан задумался, но ничего не придумал и развёл руками:

— Чем я могу быть особенным... не тем же, что я слишком красив?

Не Сяолань неожиданно искренне кивнула:

— Это чистая правда.

Фу Цитан: — ?

— Тогда это не объяснить. Не может же монокуляр сломаться, — нахмурившись, сказал Юань Фэй.

Чжан Юаньси вставил:

— Я тоже думаю, что дело не в картине. Ничего личного, брат Фу, но ты уверен, что не слишком нервничаешь?

Многие новички в первом же инстансе, зная, что он связан с паранормальным, начинают видеть призраков в каждой тени. Бывали случаи, когда люди сами себя доводили до смерти от страха.

— Я нервничаю, но не до такой же степени.

Фу Цитан развёл руками. Только он видел аномалию на картине, а остальные, включая Гун Цзыцзюня, ничего не заметили. Убедить их было трудно.

— Давайте я попробую. Если там действительно есть что-то опасное, призрак не упустит «добычу», которая сама идёт в руки, — Чжан Юаньси заискивающе улыбнулся Фу Цитану.

Гун Цзыцзюнь вскинул бровь, явно удивлённый такой инициативой обычно робкого Чжан Юаньси. Юань Фэй попытался его остановить:

— Не стоит, вдруг там опасно?

— Да не, ты же сказал, что там всё чисто. Я тебе верю.

— ...

Юань Фэй подавился словами. После такого, если что-то случится, ответственность ляжет на него. Он безмолвно посмотрел на Чжан Юаньси: ты решил подлизаться к Бешеному Волку за мой счёт?

Чжан Юаньси подошёл к картине, остановился вплотную, глубоко вдохнул и осторожно коснулся полотна рукой. Ничего не произошло. Он продолжил осмотр, даже дёрнул раму, но та оказалась намертво вмурована в стену.

— Видите, всё в порядке, — Чжан Юаньси убрал руку и заметил на кончиках пальцев немного чёрной краски. Он растёр её, пытаясь почувствовать текстуру. — Обычная картина, краска дешёвая.

— Смело, но в следующий раз лучше так не делать, — бесстрастно сказал Цзи Тао, поправляя очки.

Поиски в квартире временно прекратились, и группа решила разделиться, чтобы собрать как можно больше информации и хотя бы понять, с чем им придётся столкнуться ночью.

Перед уходом Гун Цзыцзюнь положил мобильный телефон на шкаф напротив картины, включив запись видео.

Когда игроки уже выходили из квартиры, Чжан Юаньси вдруг обо что-то споткнулся. На пустом полу внезапно возник чёрный шар с сухой, морщинистой поверхностью, на которой проступали две пустые глазницы и растянутый в оскале рот. Это была человеческая голова размером с грецкий орех!

Чжан Юаньси наступил на неё, она покатила к стене и в мгновение ока растворилась, превратившись в чёрный туман. Чжан Юаньси ничего не заметил. Потеряв равновесие, он пошатнулся и врезался в Юань Фэя.

— Ковёр надо заменить, весь задирается, — проворчал Чжан Юаньси и улыбнулся Юань Фэю:  
— Задел тебя, извини, всё в порядке?

— Всё нормально, — Юань Фэй всё ещё был недоволен его словами и ответил сухо.

Чжан Юаньси пожал плечами и вышел за дверь. Деревянное полотно с грохотом захлопнулось за его спиной. В гостиной снова воцарилась тишина.

Спустя мгновение один из персонажей на картине, стоявший с краю, вдруг пошевелился. Чёрная краска, изображавшая его шею, исчезла, оставив пустое место. Обезглавленный человек начал мучительно и беспомощно дёргаться, а его длинные тонкие руки, словно щупальца осьминога, хаотично бились в пустоте.

Впрочем, этот феномен длился всего несколько секунд — изображение человека просто исчезло.

<http://bllate.org/book/20557/2054537>